

Когда пара вошла в шаткое здание, они заметили женщину, сидевшую на полу, прислонившись к бочке. Был уже вечер, женщина, похоже, спала, хотя можно было заметить, что она нахмурилась и что-то бормотала себе под нос, по-видимому, ее что-то мучило во сне.

Орион держал руку рядом с оружием и дважды слегка топнул ногой по деревянному настилу. Доски застонали и заскрипели, привлекая внимание женщины, одетой в белое и прикрывающей голову красным капюшоном.

— Ах! — вскрикнула она от внезапного испуга, не понимая, что происходит с новоприбывшими, и тараша на них затуманенные ужасом глаза. — Пожалуйста, сделайте это безболезненно!

Орион приподнял бровь и перевел взгляд на свою спутницу, обнаружив, что Погасшая женщина тоже в замешательстве. Парочка хранила молчание, затем перевела взгляды на блондинку, которая теперь была видна всем. Проигнорировав ее испуганное замечание, девушка внимательно рассмотрела своих посетителей. Масляная лампа в углу отбрасывала слабый желтый свет на парочку, позволяя девушке в красном капюшоне разглядеть их одежду. Когда она заметила, что на них нет знамени Взятчника, напряжение, казалось, спало с девушки, но тут же вернулось обратно.

— Может быть, бандиты? Или, может быть, охотники за головами.. — Пробормотала она, глядя на них с жалким выражением лица. — Я знала, что это всего лишь вопрос времени, но подумать только, что это произойдет так скоро...

Орион подумал, что сейчас самое подходящее время вмешаться в водоворот мрачных мыслей девушки. Он опустил на одно колено, чтобы встретиться взглядом с девушкой, левая рука по-прежнему незаметно лежала на кобуре с пистолетами, но правая лежала на другом колене, демонстрируя отсутствие намерения причинить вред.

— Я не думаю, что бандиты или кто бы то ни был, кого вы опасаетесь, кто хочет вас схватить, стали бы объявлять о своем присутствии таким образом.. — Он указал на себя и свою спутницу, Одри держалась на расстоянии от девушки, сохраняя бдительность. — Однако это заставляет меня задуматься, что безоружная и беззащитная девушка делает в лагере посреди патрульного маршрута с интенсивным движением? — Спросил он вслух, видя, как девушка практически поникла под тяжестью его слов.

— Все...были привиты. Все, кто был со мной. Они пересекли море ради меня. Они сражались за меня. Хех... Только для того, чтобы у них отняли руки. Отняли ноги. Даже головы... отняли. — Светловолосая девушка говорила не столько с парочкой, сколько сама с собой, ее взгляд был рассеянным, и ей явно не хватало воли на многое. — Взялась и прилипла к пауку. Вы знали? Если вы привиты пауком, вы становитесь куколкой. Это довольно забавно, если вдуматься. — Она попыталась добавить немного черного юмора в свой тон, но было очевидно, что она не нашла свою музу.

Возможно, это чувство вины выжившего? Орион позволил элементарной диагностике промелькнуть у него в голове. Он вспомнил, как многие ветераны возвращались домой, но только для того, чтобы сойти с ума от чувства вины за то, что они не смогли вернуть своих товарищей домой. Он не был врачом, но первая помощь была незаменима во время охоты, и за долгую ночь он пережил немало душевных недугов.

Грохот пушек... запах отработанного пороха... густой туман войны... вонь зверей и крови... привкус железа на языке... шепот мертвых... Жуткая правда...

Воспоминания о далеком и совсем недавнем прошлом эхом отозвались в его сознании, и Охотник обнаружил, что фигура девушки на углу хижины слишком похожа на дочь Гаскойна. Он почти не видел ее, кроме окровавленной ленты, которая осталась от него, - это была его первая ошибка из многих, - но хныканье отозвалось в нем. Одри, казалось, тоже хотела что-то сказать, но понятия не имела, что сказать, чтобы утешить младшую девочку.

Блондинка несколько мгновений смотрела на Охотника перед собой, и, казалось, чем дольше она смотрела на него, тем больше рассеивалась тупость в ее глазах. Она быстро заморгала и сфокусировала взгляд, бесстыдно уставившись на Орион сверху вниз.

— Ты нашла что-то интересное, малышка? — Он говорил весело, наконец-то добившись искренней реакции. Блондинка немного выпрямила спину и глубоко вздохнула, вытирая руками в перчатках несколько слезинок, набежавших в уголках глаз.

— Я извиняюсь...она пыталась, но хватит обо мне... — Она заговорила и перевела взгляд на Одри, прежде чем перевести его на Ориона. — Вы вместе, не так ли? И направляетесь в замок Штормвейл? Я полагаю, вас соблазнил тот, кто в белой маске. — Прокомментировала девушка в красном капюшоне, которая, по-видимому, привыкла к подобному происшествию.

— О, может быть, вы оба стали одним целым с пауком? Что ж, это делает нас похожими друг на друга. — Предположила она, и в ее глазах снова появилась тупость. — Но у меня нет твоей смелости. Это пугает, знаешь ли. Чтобы тебе отрубили руки. Или ноги. Или голову. Я хочу быть такой, как все, но я просто слишком напугана. Я просто трусиха. Чем больше говорила блондинка, тем сильнее Орион ощущал растущее отчаяние. Исходивший от нее запах был пропитан чистым страхом и отчаянием, этот аромат щекотал его ноздри.

Одри коснулась плеча Ориона, покачав головой. — Она зашла слишком далеко, утопая в сожалениях.

Охотник не согласился с оценкой психического состояния девушки своим спутником. Она молила о свете, о выходе из отчаяния. И все же, что бы он ни сказал, это не изменило бы ее нынешнего состояния; в конце концов, он едва знал ее.

Он встал, и девушка прервала свое бормотание, чтобы взглянуть на них двоих.

— Уже уходите? Было приятно видеть вас обоих. — Блондинка на мгновение опустила голову. — О, не могли бы вы передать от меня сообщение? Если вы увидите маленьких куколок в замке Штормвейл? Скажи им, что я люблю их. И что, несмотря на мое трусливое сердце, я уверен, что скоро присоединюсь к их клубу. — Для Охотника это сообщение было совершенно ясным. — Я, наконец, начинаю понимать, что такое боль.

Орион вздохнул, почувствовав, как Одри тронула его за плечо. Они были уже у двери, когда девушка снова окликнула их.

— О, я знаю. Ты можешь взять эту малышку с собой? — И снова этот отчаянный тон и запах. Орион почувствовал, что это портит и разъедает девочку, но ее запах мгновенно изменился. В ней теплилась надежда, маленький уголек, который просил топлива. Она вытащила из кармана простую деревянную шкатулку, от которой исходил слабый отблеск тайной силы.

<http://tl.rulate.ru/book/100148/3822721>